Темно-синие щупальца "лицевой пластины" были холодными, а холод, пронизывающий плоть и кровь кожи и уходящий глубоко в душу. Раньше Нинг Тао надевал перчатки, чтобы вытащить его из коробки, так что это ощущение было не очень очевидным, и в этот раз его было легко схватить.

"Эта штука не золото и не дерево, что это такое? Может ли быть, что божественное существо совершает паломничество к небесному двору, держа в руках знак?". Такая странная мысль пузырилась в сердце Нинга Тао, а потом он самоуничижительно засмеялся, где же в мире есть небесный двор?

Если в этом мире действительно есть небесный двор, как может быть так много людей, творящих зло в этом мире?

После этого Нин Тао попытался влить немного духовной энергии в "навстречу доске", но эта штука вообще не отреагировала. Но если бы это было заклинание, то на его теле не было бы ни руны заклинания, ни даже следа его уточнения. Это как натуральный кусок, рожденный таким образом.

Нин Тао сдался и положил "направляющую пластину" обратно на полку, затем повернулся к штативу добра и зла, сел на скрещенную ногу и начал практиковать свою духовную силу.

Он ясно подумал, что вместо того, чтобы бояться еще не наступившей смерти, он должен провести свое время on, укрепляя себя.

После нескольких практических занятий Нинг Тао был "полон", и он вошел во внутренний мир, готовый практиковать Истинный Ложный Метод Взаимного Духовного Фистинга.

Грязевой дворец был спокойным и волнистым, наполовину черным и наполовину белым, полностью симметрично уравновешенным, его площадь была намного больше, чем раньше, раньше это был просто грязевой пруд, теперь он выглядел как маленький пруд.

Ничего себе!

Прорвалась черно-белая грязь, и маленькая фигурка выстрелила в небо, а затем приземлилась перед Нинг Тао.

Джинн вышел.

Последний раз это был новорожденный ребенок, теперь он был примерно того же размера, что и двухлетний или трехлетний. Темпы роста Фокса Сяо Цзи уже были достаточно преувеличены, но они были немного хуже, чем у его младенца Юаня. Если бы он продолжал расти такими темпами прямо у себя на глазах, то его Младенец Юань недолго вырастал бы до мужественности.

"Неплохо, ты вырос еще." Нинг Тао сказал.

"Неплохо, ты вырос еще." Голос Гэндзи, сказал то же самое.

Нинг Тао больше не удивлялся, он улыбнулся и сказал: "Ты был бы самим собой, конечно, ты бы сказал все, что я скажу, как сейчас"...

Прежде чем слова успокоились, Нинг Тао набросился на бедного малыша и пнул его в тело.

Без ни секунды задержки, Юань Инь не закончил свое предложение и внезапно набросился на Нин Тао и пнул его.

Бряк!

В результате насильственной аварии тела Нин Тао и Юань Ина были выброшены в разные стороны, а Нин Тао распылил в воздух рот, полный крови.

Юань Инь на самом деле является душой практикующего Юань Шэня, и эта практика является его собственным способом побить себя, так что независимо от того, насколько слабым может показаться Юань Инь, он является его собственным. Он просто "съел достаточно", чтобы войти, первый удар был, конечно, тяжелым, и неудивительно, что он ударил себя так сильно, что он плюнул кровью.

"Не смей меня бить"? Я превращу тебя в панду!" Только что приземлившись, Нинг Тао снова набросился.

Бах, бах, бах!

Каждый удар и удар, который Нин Тао наносил по телу Юань Иня, был таким же, как удар по его собственному телу. Духовная энергия, которую он использовал, также пронизывала его тело, изменяя структуру мира.

Именно во время этой самоизменяющейся практики не только Младенец Юаня рос, но даже черно-белый Дворец Грязевых Пилюль спокойно менялся, его площадь постепенно увеличивалась, и грязь в грязевом пруду проявляла признаки очищения.

Эти изменения почувствовал Нин Тао, и его сердце было наполнено изумлением: "Грязевая талая вода, Грязевой боевой дворец не превратится в пруд для выращивания рыбы, не так ли?".

Несмотря на то, что он избил себя, Нин Тао не забыл немного поддразнить себя, посмеявшись над горечью.

Последним ударом Нинг Тао был прямо выстрелен из внутреннего мира и лежал на земле, задыхаясь от дыхания. Его тело болело и болело, как будто его стучали железным молотком дюйм за дюймом. Кроме того, он был психически истощен, как будто он занимался мозговой работой днями и ночами.

В клинике за пределами неба царила тишина, черная и белая аура в штативе добра и зла, а человеческое лицо на штативе, как обычно, закрывало глаза.

Нин Тао снова скрестил ноги и сел рядом с Добрым и Злым Триподом, слегка отрегулировав свое дыхание, а затем снова начал культивировать свою духовную силу.....

Два дня спустя.

Офисное здание промышленной компании "Тяньма" в районе Ханчжоу Биньцзян.

"Здравствуйте, госпожа, я хотел бы познакомиться с вами, шеф Шин." Нин Тао подошел к стойке регистрации и сказал администратору, который подглядывал за его телефоном.

Секретарь приемной был молодой и довольно симпатичный, и она посмотрела на Нинг Тао, который также понятия не имел, чем занимается Нинг Тао, и спросила: "Сэр, у вас назначена встреча?".

Нинг Тао сказал: "Нет".

"Что ты делаешь, ищешь нас, генерала Шина?" Приемная попросила еще раз.

Нин Тао сказал: "Мне нужно кое-что передать вашему генеральному директору Шену, пожалуйста, позвоните вашему генеральному директору Шену и попросите его приехать за этим".

"Вы курьер?" Портье указал на дверь вестибюля: "Выйди и иди налево, там почтовый ящик, ты кладешь свои вещи в ящик".

Нин Тао посмотрел на нее несколько затаив дыхание, у него была депрессия в сердце, но он не разозлился на маленькую девочку. В конце концов, это была ее работа, и если кто-нибудь придет, дайте ей позвонить боссу, и ей не придется делать эту работу.

Точно так же, как Нин Тао вытащил свой мобильный телефон, готовый позвонить Фан Хуаху Лум, чтобы позвонить Шенге, несколько человек вошли в зал. Два знакомых лица сразу же попали в поле зрения Нин Тао, это были Шенге и Ли Ванлей.

Маленькая девочка, сидящая за стойкой регистрации, прислонилась к ногам и склонила голову в приветствии.

Нин Тао также не удосужилась поговорить с ней и подошла с большим шагом: "Господин Шень, пожалуйста, подождите минутку".

Шенге остановился на своем пути и пошевелил глазами, чтобы посмотреть на Нинг Тао. В тот момент у него, казалось, было ощущение дежа вю, но он не мог вспомнить его снова.

Ли Ванлей отреагировал таким же образом, и его выражение было немного трансиковым, когда он увидел Нин Тао.

"Могу я спросить, кто вы?" Шенге ничего не помнил, в конце концов, но, глядя на Нин Тао, хотя он был одет в обычную одежду, может создать у него впечатление, что он был из тех людей с очень мощной аурой, поэтому он также выглядел вежливым.

Но, не дожидаясь выступления Нин Тао, маленькая девочка у стойки регистрации вышла быстрыми шагами, немного нервничая: "Шеф Шень, этот человек сказал, что хочет вас видеть, и он не назначил встречу, и он не назвал своего имени, я.....".

Нин Тао прервал слова маленькой девочки: "Господин Шень, кто-то попросил меня дать вам что-то, он сказал, что это то, что вы хотите, посмотрите сами".

Он передал сумку с бумагами, которую держал в руке, Шенге.

Маленькая девочка на стойке регистрации все еще хотела что-то сказать, но Шенге помахал рукой: "Ты спускайся, оставь это мне".

С легким вздохом облегчения, маленькая девочка за стойкой регистрации повернулась и направилась к стойке регистрации.

Шенге протянул руку помощи и взял пакет с файлами, переданный ему Нин Тао, но передал его плавно другому человеку рядом с ним, говоря: "Кто тот человек, который заставил тебя что-то принести? Что он просил тебя принести мне?"

Нин Тао сказал: "Оставьте это в покое, я предлагаю вам заглянуть внутрь пакета файлов, это самая передовая тестовая технология и технология модуля стабилизации из всех доступных".

Шенге замер на мгновение, и в панике он снова протянул руку помощи и взял пакет с файлами обратно, открыв его, чтобы заглянуть внутрь.

В кармане с файлами находился жесткий диск и стопка распечатанных документов. Эти документы были распечатаны Мандзури, но только часть из них. Жесткий диск должен был бы быть метрового роста, если бы все документы были распечатаны.

Шенге вытащил распечатанный документ и замерз одним взглядом. Как он мог не знать, что означают эти документы, когда он рисковал жизнью, чтобы поехать в Германию ради этих технологий?

Ли Ванлей также подошел, посмотрев на него без второго взгляда, он с восторгом сказал: "Это, это....."

Точно так же, как Шенге и Ли Ванлей были шокированы и взволнованы, Нин Тао повернулся и подошел к входу в зал. Прежде чем заставить Синго подписать рецепт Доброго Самадхи в клинике "Тенка", он спросил у Синго, каково его желание, и теперь он здесь, чтобы помочь Синго исполнить его желание.

Не было никакого итога для злодея Нинг Тао, злодей был безжалостен, он был более безжалостен, чем злодей. Злой человек коварен; он более коварен, чем злой человек. Но его отношение и подход к хорошим людям диаметрально противоположны, он будет делать все, что обещает, а для тех, у кого нет денег, он даже даст как можно больше помощи за свой счет.

"Сэр, пожалуйста, подождите!" Шенге догнал.

Нин Тао остановился в своих следах и с улыбкой сказал: "Господин Шень, вам еще что-нибудь нужно?"

Настроение Шенге все еще было взволновано: "Могу я спросить... кто тот человек, который попросил тебя что-то прислать?"

Нинг Тао покачал головой: "Я не знаю".

"Как он выглядит?" Шенгер преследовал.

Нин Тао на мгновение задумался и дал простое описание: "Не высокий, пухлый и довольно обычный". Он дал мне двести долларов, чтобы я доставил сюда свои вещи, и я не спрашивал его имени".

У Шенге было выражение разочарования на лице.

"Господин Шин, хорошие новости для хороших парней, пока." Нинг Тао сказал это и повернулся, чтобы уйти.

Шенге посмотрел на спину Нин Тао, его рот шептал: "Хорошие люди имеют хорошую награду...

что он имеет в виду?"

Выйдя из офисного здания компании Tianma Manufacturing Company, зимний солнечный свет пролился из головы, и сердце Нинг Тао также казалось, что пролил луч солнечного света, теплый и комфортный. Наказание зла и пропаганда добра также является для него практикой, за исключением того, что он практикует не духовную силу, а даосское сердце.

Колокольчики джингл, колокольчики джингл.....

Телефон зазвонил входящим звонком, и Нин Тао вытащил его, посмотрел на него, а затем поцарапал кнопку ответа: "Цзин, это я, давай".

"Муж, все готово?" Голос Бай Цзина исходил из телефона, мягкий и сладкий.

Голос, особенно "муж", заставил Нин Тао заболеть талию необъяснимым образом, и он сказал: "Готово, я иду домой".

Уайт сказал: "Тогда я подожду тебя дома и покажу тебе пациентов новой программы Доброго Самаритянина".

"Уверен?"

"ХОРОШО". Уайт сказал: "Он был выбран мной из десятков кандидатов и квалифицирован во всех отношениях, но..."

"Но что?"

"Сначала иди домой, поговори, когда вернешься домой, и не забудь принести что-нибудь вкусненькое." Уайт сказал.

"Я вернусь в шведском столе, что я тебе принесу поесть?"

"Ты съешь тебя без меня".

Нинг Тао: "....."

Эта талия, она еще больше болит.

http://tl.rulate.ru/book/29303/860988